

2024

ГРАФИКОМЕТРИЯ

ПРОСТО • №2

КВАША

ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ НЕПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА

Рисовала
Валентина Цыннова

Елена Раннева

Разбитый папа

Отец пришёл с работы,
Сказал, что он разбит.
Не вижу трещин что-то,
У папы прежний вид.

Уснул разбитый папа –
Забылся крепким сном.
А вдруг внутри у папы
Закрытый перелом?

Я взял бинтов десяток.
Пока мой папа спал,
От головы до пяток
Его забинтовал.

Взбрыкнул ногою папа,
Я понял, что к чему,
И дырочку для храпа
Проковырял ему!

Сергей Никифоров

Велосипед

Подарил внучонку дед
По весне велосипед.
Новизной блещут детали –
Руль, багажник, цепь, педали.

Спицы, словно струны скрипки.
Фонари, щитки и пипки –
Чтобы с помощью насоса
Без труда качать колёса.

Внук, забыв про Интернет,
Оседлал велосипед –
Рассекает по двору,
Разгоняя детвору.

А звонок трезвонит громко:
– Эй, мальчишки и девчонки!
Осторожно, берегись,
Потеснись, посторонись!

Владимир Колодкин

Суп обиделся

Суп не любит мальчик Саша:
«Он противней манной каши,
Хуже, чем салат и рис!»
Суп обиделся и скис.

И пришлось без лишних слов
Есть в обед салат и плов.

Светлана Макарына

Хвостатый кондуктор

Кем-то брошенный, неловкий,
Жил барбос на остановке.
Как-то раз, услышав лай,
Подкатил к нему трамвай.

Распахнул пустые двери:
«Заходи скорей, потеря!
Мне, как воздух, нужен друг», —
И колёсами: «Тук-тук».

Вы селись в номер пятый?
Там кондуктор есть хвостатый:
Шерсть лоснится от похвал.
Он мне лапу подавал.

Светлана Макарына

Космос

Свежего хлеба отрезал кусок —
Можешь забыть обо всём на часок:
Корочка сверху, а дальше — ходы,
Будто пути от звезды до звезды...

Космос влез в румяный багет —
Словно галактику ешь на обед.

Эльмира Латыпова

Как мужик золотого Змея служить заставил

Рисовала
Елена Новикова

Раз мужичок возвращался с сенокоса домой на телеге. Навстречу ему бродяга в лохмотьях, босой, песню поёт. Хотел мужик мимо проехать, но дорога узкая, нищего не миновать. Мужичок со вздохом достал копеечку и запустил в нищего.

Нищий подбежал к монетке и давай выплясывать вокруг неё и песни распевать. Мужик придержал лошадь, засмеялся:

– Чудной ты! Выплясываешь, как малой!

– Эх ты, мужичок-невдомёк! Радуюсь я, что предсказание сбываться начинает!

– Какое предсказание?

– Говорят, что скоро над Русью Змей семиглавый крылья расправит, народ губить золотым огнём станет.

– Чему ж тут радоваться?!

– Тому, что дальше говорится!

– Ну?

– Подкову гну! А найдётся тот, кто Змея служить людям заставит.

– Врёшь ты! Нет Змею никакой выгоды людям помогать.

– Выгода есть: помнить о нём будет и мал, и стар. И для меня выгода немалая!

– Тебе-то в чём выгода?

– А у Змея слабость есть: шибко любит он сказки слушать, а потому сочинителей вроде меня золотым дождём поливает. Как давеча! Ты и сам видел: копейка с неба упала.

Расхохотался мужик:

– Всего-то? А где золотой дождь?

– Дык, песня моя полюбилась ему! Копейка означает: иди и сочини ещё. Вот

сейчас новую песню сложу, и он мне опять копеечку снарядит, – и затянул:

– *Гой ты, Русь наша, Русь-матушка!*

Сколько славных ты сынов выпестовала,

А и пришло время явить богатыря нового,

Богатыря славного да сметливого,

А и такого, каких мир ещё не видывал.

Утром выйдет богатырь в поле чёрное,

Поле чёрное, кровью воинов политое,

Чтобы защитить народ свой праведный

От Змея лютого, Змея о семи головах...

Допел нищий и ждёт дождя золотого. Дождь и пошёл, только обычный, из воды.

– Не Змей копеечку тебе подал, дубовая твоя башка, а я, чтоб ты мне дорогу уступил, – мужичок дёрнул поводья и поехал мимо. – Иди ребятишек потешай глупыми сказками!

Домой вернулся мужичок. Стал жить как прежде, да только нет ему покоя. Не может он забыть песню нищего, для забавы выдуманную. Жена и ребятишки с ним и так, и эдак, а он всё места себе не находит.

Скоро известие пришло, что война лютая грянула с владыкой заморским. Выпустил враг золотого Змея о семи головах, чтобы он спалил дотла всё, что на земле нашей есть.

Князья прекратили распри междоусобные, собрали воинов со всех краёв, чтобы дать отпор чудовищу. Много людей сгнуло, а Змеюка всё в небе носится, на города и сёла пламенем пышет. Стрелы ему

нипочём, а ядра пушечные он глотает, как пташек малых. Не знали воеводы, как им с напастью этой совладать.

Тут пришёл к ним мужичок и говорит:
– Я победу Змея!

Рассмеялись невесело генералы:

– Да куда тебе? Иди корову свою паси!
А мужик всё твердит:

– Дозвольте попытаться, покамест Змей меня вместе с коровой моей не спалил!

Подумали генералы и дозволили. Дали мужику всё, что он просил: поводья крепкие, намордников семь позолоченных, седло, кафтан и рукавицы, золотом расшитые, да золотых монет полную шапку. И отправился мужик к Змею.

Подстерёг Змея, когда тот крепко спал. Не чует Змей духа человеческого, потому как мужичок облепил себя монетами и только золотом пахнет. Приладил мужичок на спящего Змея седло, ногу закинул, чтобы сесть, и тут отлепилась с пятки монета. Пяткой мужицкой запахло! Змей и пробудился.

Однако помнил мужичок слова нищего про то, что любит чудище песни да сказки слушать. И пока Змей пасти свои поганые открывал, чтоб спалить хитреца золотым огнём, мужичок и запел ту песню, что покоя его лишила.

Змей так и замер, заслушался. А мужичок за песней время не терял – поводья на него набросил, намордники натянул на каждую пасть. Очнулся Змей, а мужичок уже крепко в седле сидит.

Рванул Змей в небо, к тучам грозovým. Всю ночь метался, потом без сил на землю опустился. Тогда мужик, хоть и натерпелся страху, опять стал ему песни петь да сказки сказывать. Как закончились те, что знал, сам начал придумывать.

С тех пор мужик вдоль рубежей на золотом Змее летает, сдружился с ним. Враги чужеземные нешуточно их боятся, а ежели кто вздумает на Русь войной пойти, так тут же сверху услышит:

– Золотым огоньком прикурить не желаете?!

Татьяна
Варламова

День смеха

Сегодня – день смеха!
Вот это потеха!
Смешинки повсюду
Летают вокруг!
Сегодня все шутят,
Шалят, баламутят,
И люди забавными
Сделались вдруг!

Что в мире творится?
Кругом небылицы!
Хотят все друг друга
Смешно разыграть,
И каждый прохожий
Стремится, похоже,
С серьезнейшим видом
Потешно соврать.

– У вас в шляпе дырка!
– А вам нужна стирка:
Пиджак ваш испачкан,
Он с белой спиной!
– Сокровищ хотите?
Скорее бегите
На речку за мостик –
Там клад под сосной!

– С утра дарят в парке
Лентяям подарки!
– Слыхали? В метро
Прошмыгнул крокодил!
– Я прямо с балкона
Вскочил на дракона!
– А я у кальмара
Взял банку чернил!

Рисовала
Елена Загородняя

– Блестят ваши стразы,
А щёки чумазы,
Скорее умойте же
С мылом лицо!
– Петух на насесте
В подарок невесте
Задумал снести
Золотое яйцо!

– Шагайте смелее –
Там тигр на аллее!
– А вам на затылок
Присела оса.
Не двигайтесь! Стойте
И песенку пойте –
Оса будет слушать
Концерт два часа...

Такой вот день смеха –
Все шутят. Потеха!
Повсюду слышны
Озорные смешки.
Меня разыграли.
Вы тоже приврали?
Умора, смешно!
– Ха-ха-ха!
– Хи-хи-хи!

Оксана Рахманова

А в апреле...

А в апреле, а в апреле
Слушать можно птичьи трели,
И кошачьи серенады,
Воркованье голубей.
А в апреле неужели
Улетят от нас метели?
И приветствовать мы будем
Стаи белых журавлей!

– Нет! – Зима сказала грозно. –
У меня свои прогнозы:
Никаких цветов и почек,
Ручейков и мотыльков!..
– Кап, кап, кап, – капель хохочет,
Лучик солнца льдины точит,
А в скворечниках хлопочут
Семьи радостных скворцов.

– Не уйду! – Зима метелит,
Снег густой на землю стелет.
Видит – рыжие лисята,
Не боясь, её зовут.
– Тётя Зимушка, простите
И, пожалуйста, поймите –
Целый месяц, целый месяц
Все весны прихода ждут!

Мы вас очень любим, правда,
Через год вам будем рады!
И обратного желаем
Вам счастливого пути.
Понимаете, в апреле
Будут петь в лесу свирели,
Чтобы маме к дню рожденья
Мог подснежник зацвести!

Зелёный капитан

Днём весенним по дорожке
Мы идём ручей искать.
Захотел мой брат Серёжка
Там кораблики пускать.

Наш кораблик отплывает,
Между льдинками идёт.
Ветер парус раздувает,
Ускоряет ему ход.

Вдруг зелёный лягушонок
Прыгнул прямо на штурвал
И со всех своих силёнок
Лапками его зажал.

Брат смеётся: «Посмотрите,
Там зелёный капитан!
Он отважный, не боится,
Покоряет океан!»

Вдалеке видны лишь мачты...
Что ж, пора домой и нам.
До свидания! Удачи,
Наш зелёный капитан!

Полина Никифорова

«Александр Сергеевич, возьмите котика! Ну пожалуйста! Посмотрите, какой красивый!» – выкрикивали наперебой две школьницы, стоя перед пожилым человеком. Александр Сергеевич Капустин был учителем математики в школе и пользовался репутацией очень доброго человека, что иногда ставило его в нелепое положение. Так произошло и сейчас.

Учитель стоял, прижимая к груди портфель, и глядел в коробку, которую протягивали ему девочки. «Позвольте, но какой же он красивый?» – вымолвил Александр Сергеевич несколько охрипшим голосом. В картонке сидело странное маленькое существо с большой головой и раскосыми, какими-то заячьими глазами. Школьницы продолжали клянчить, перебивая друг друга: «Александр Сергеевич, нам мама не разрешает его взять. Его никто не берёт. Возьмите, пожалуйста!»

Капустин видел, что девочки готовы расплакаться, и сердце его сжалось от сострадания. Он протянул руку и взял котёнка поперёк тельца. Ученицы, осознав, что цель их достигнута, разразились восторженными криками и убежали, позабыв оставить коробку.

Вконец растерявшийся учитель стоял у поворота дорожки, под рябиной. Зверёк вяло шевелился в руке Капустина и тарашил на него зелёные глазёнки.

Александр Сергеевич с содроганием представил, какая буря обрушится на него дома, когда он переступит порог и ока-

жется с котёнком на руках перед очами своей супруги. Вне всяких сомнений, Катерина Петровна не придёт в восторг от того, что в их квартире появится ещё один жилец. Она была твёрдо убеждена в том, что у них и без того живёт слишком много несчастных и обездоленных существ, подобранных её излишне мягкосердечным мужем.

Педагог огляделся. Конечно, можно было бы посадить косоглазого горемыку на газон и быстро уйти, но как оставить этого чудика одного?..

Александр Сергеевич тяжело вздохнул, подумал: «Будь что будет!» – и пошёл домой.

– Добрый вечер, Катенька!

Вероятно, что-то в тоне мужа указывало на совершённый им непростительный поступок, так как в ту же минуту из кухни, грозно насупив брови, выглянула Катерина Петровна.

– Та-ак! Это ещё что за новости?

От этого вопроса, но ещё больше от тона, которым он был задан, Александр Сергеевич похолодел и ответил не сразу, а только после того, как поправил съехавшие на кончик носа очки.

– Катюша, видишь ли... меня попросили девочки из школы. Он такой маленький, посмотри...

– Ой, мамоньки родные! Где же они такого страшного достали?

– Катя, понимаешь, я не мог его там бросить...

– Саша, я всё понимаю. Но ты помнишь, сколько у нас в доме животных?

Учитель помнил. Кроме кота Сёмы, который жил у них уже десять лет, в их квартире уживались канарейка, морская свинка, толстый кролик, жаба и два сомика в аквариуме. Пока Капустин беседовал с женой, из гостиной, подняв всё ещё красивый пушистый хвост, вышел Сёма. Кот стоял в коридоре и глядел не мигая на косоглазого пришельца. Тот сжался и плотнее обхватил лапками державшую его руку.

В конце концов Катерина Петровна, невзирая на уговоры мужа, велела ему найти тех девочек и отдать им котёнка обратно.

Учитель надел шляпу и вышел за дверь, понуриив голову. Он долго бродил по улицам, даже не вспоминая тех злополучных школьниц. Александру Сергеевичу было ужасно жалко котёнка.

Медленно спускался вечер. Словно по волшебству, исчезали жёлтые головки одуванчиков, ветерок мягко перебирал сонные листья. Капустин подошёл к пустырю, остановился у заборчика с облупившейся краской, в последний раз поглядел в раскосые глаза котёнка и опустил его в траву.

Чтобы не передумать, педагог сразу же развернулся и почти бегом пустился в обратный путь. Весь остаток вечера Александр Сергеевич не проронил ни слова, только смотрел перед собой. Ужин он съел через силу, отказался от чая и рано ушёл спать. Ночь учитель провёл скверно, он вздыхал, ворочался, а сон упорно не приходил.

Ранним субботним утром, когда солнце ещё не показалось на горизонте, Александр Сергеевич бесшумно встал, оделся и мышью шмыгнул за дверь. Он шёл по пустынным улицам, прибавляя шаг. Когда

он, уже изрядно запыхавшись, добрался до знакомого пустыря, пот градом катился по его лбу. Александр Сергеевич заглянул за забор, но ничего не было видно среди высокой травы и огромных мясистых лопухов, в которых крохотными озерцами скопилась роса.

– Зяблик!

Учитель не знал, почему с его губ сорвалось это имя, но оно было первым, пришедшим ему в голову. Ни звука, ни шелеста в ответ. Капустин позвал ещё раз.

Откуда-то раздался тонкий писк, потом ближе, ближе... А затем из-под лопуха, мокрый и взъерошенный, выскочил котёнок.

Педагог схватил его на руки и прижал к себе. Зверёк дрожал всем телом, вода насквозь промочила его шкурку, он выглядел ещё более неказистым, чем вчера.

...Катерина Петровна проснулась в девять часов утра, надела халат и пошла на кухню. Едва переступив порог, она увидела мужа, который, сидя на корточках, с улыбкой на внезапно помолодевшем лице наблюдал за некрасивым котёнком, лакавшим молоко из блюдца.

Прошло несколько лет. Котёнок вырос пушистым красавцем. Зелёные, слегка раскосые глаза стали похожи на изумруды, если только изумруды могли иметь такое хитрое выражение. Александр Сергеевич назвал нового обитателя квартиры Зябликом, и никто, даже он сам, не мог толком объяснить, почему. Зяблик любит по вечерам лежать на подлокотнике любимого кресла учителя, помахивая хвостом и наблюдая за сомами, резвящимися в аквариуме. Сёма лежит у Капустина на коленях и тихонько мурлычет, когда тот гладит его.

«А что же Катерина Петровна?» – спросите вы. Если хотите знать, она души не чает в Зяблике.

СОЧИНИЛА
И НАРИСОВАЛА
ТАСЯ РЯБУХИНА

БУХТА БАРАХТА

Там, далеко, куда трудно добраться,
Место чудесное – бухта Барахта.

Там проживает весёлый народ,
Танцы танцует и бусы плетёт.
Больше не хочет ничем заниматься
Народец забавный – бухтабарахтцы.

Ливень над морем, и молнии бьют,
А в бухте Барахте – пещерный уют.
В тёплом местечке костёр разведут,
Песни горланят и рыбу жуют.

Так проживает, в счастье и братстве,
Добрый народец – бухтабарахтцы.
Это прекрасно, что трудно добраться
В место чудесное – бухту Барахту!

МАЯК

Посреди большого моря
Маленький стоял маяк.
Это дело для героя,
Не для трусов и бояк!

Волны иногда шалили,
Бились пеной в бережок
И беспечно говорили:
«С нами поиграй, дружок!»

Но стоял маяк спокойно,
Основаньем врос в песок,
И беспечно в такт прибою
Реял на ветру флажок.

А порой сердились тучи,
И тогда девятый вал
Мощью синей и шипучей
Берег с шумом накрывал.

Над солёною лазурью
Яркий луч во тьме блеснул –
Через грозную бурю
Свет прорезаться хотел.

Чтоб вдали с пути не сбился,
Не отчаялся моряк,
Путеводный лучик света
В море посылал маяк.

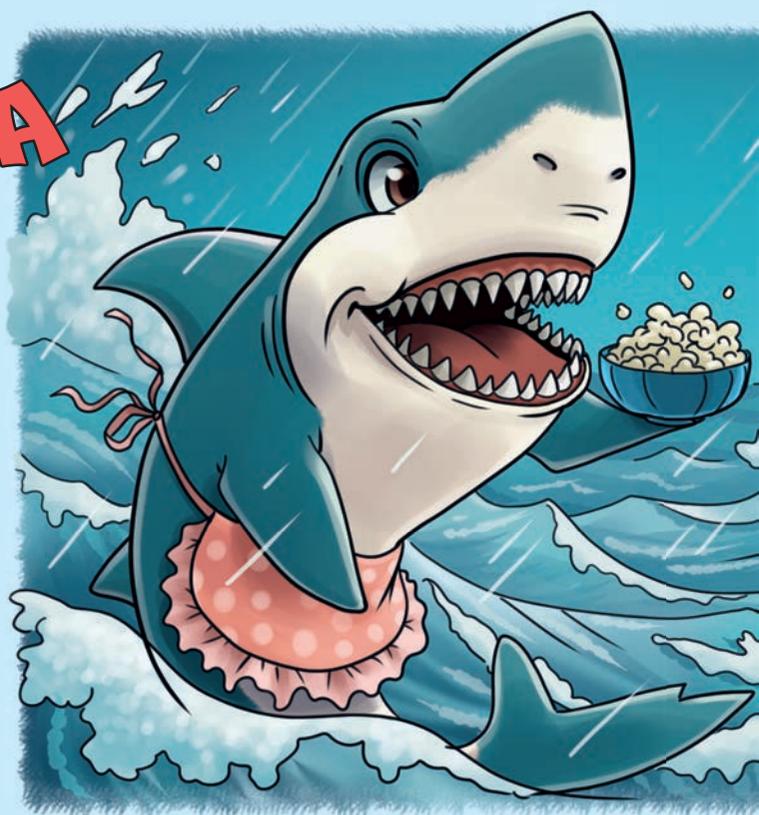
Море – дело непростое,
Без отваги здесь никак.
Это дело для героев,
Не для трусов и бояк!

Дарья Фомина

АКУЛА

Рисовала
Елена Завгородняя

Одним осенним вечером тётя Даша варила клубничный кисель. Она осторожно помешивала его деревянной ложкой, а кисель булькал и пытался сбежать из кастрюли.

Вдруг на кухню вбежали Федя и его гость Вовик. Они стали дёргать тётю Дашу за подол юбки и кричать:

- Акула, аку-у-ула-а-а!
- Эй, большая акула!

Так они звали тётю Дашу играть. Тётя Даша сняла с плиты кисель, выключила газ и сложила руки так, что они стали похожи на зубастые челюсти. И эти челюсти начали надвигаться на мальчишек.

Федя и Вовик с воплями побежали спасаться на корабль. Тётя Даша – за ними.

Кораблём у Федя и Вовы был шкаф. А лестницей на палубу корабля служила деревянная шведская стенка с настоящим канатом, кольцами и тарзанкой.

Федя, как маленькая обезьянка, вскарабкался на шкаф. А Вова замешкался на середине лестницы.

– Вовик, залезай, а то акула тебя съест! – кричал Федя.

Акула была уже близко. Она клацала зубами совсем рядом с Вовиной ногой.

– Ну скорее! – беспокоился Федя за друга и тянул его за руку.

Через пару секунд Вовик уже сидел на корабле рядом с Федей, свесив ноги, и улыбался. Он радовался, что спасён.

А акула осталась голодной. Она злилась, показывала острые зубы, грозила

плавником, пыталась ухватить мальчишек за ноги.

– Вовик, отодвинься от края, а то откусит тебе пятки, – переживал Федя. Вова боязливо поджал под себя ноги.

– Вот теперь точно не достанет, – успокоил его Федя.

Чтобы прогнать акулу, Федя кинул в неё плюшевого медведя. Акула ойкнула и уплыла в сторону кухни. Её долго не было. Мальчишки заскучили.

Внезапно Федя почувал вкуснейший запах на свете – аромат жареного попкорна. Никто на свете не любил попкорн так, как Федя. Он представил себе пакет с горячими белыми облачками лопнувшей кукурузы, и у него потекли слюнки.

– Кушать хочется, – сказал Федя и вздохнул. – Жаль, что мы на корабле.

В комнату вошла тётя Даша с огромной миской, в которую с горкой был насыпан попкорн.

– Доставка, – сказала она и передала миску в руки мальчишек.

– Попкорм! Наш любимый корм! – закричал Федя, и они с Вовой принялись захихивать попкорн обеими руками в рты.

Когда мальчишки наелись и подняли головы от миски, тётя Даша уже ушла.

– Скучно без акулы, да? – вздохнул Федя.

– А давай кидать в море попкорн? – предложил Вова. – И она опять приплывёт.

Феде идея понравилась, и мальчишки принялись по очереди кидать со шкафа попкорнинки.

Вскоре и правда появилась акула. Она грозно махнула плавником, собирала попкорн в ладошку, потом куда-то уплыла. А затем вернулась – с веником и совком.

– Вот я вам сейчас покажу, как мусорить. Вот покажу, как едой кидаться! – приговаривала акула и пыталась дотянуться до мальчишек веником. Те с криками жались к стене.

Тут послышался голос из коридора:

– Вова, пора домой.

Это мама Вовика пришла его забирать.
– Не хочу, – закапризничал Вова и задрогал ногами.

– Поиграли – и хватит, – сказала Вовина мама и решительно сняла с вешалки Вовину куртку.

– Федя, иди подметай всё, что вы тут намусорили, – тётя Даша протянула Феде веник.

Федя ловко спустился по лесенке, взял веник и стал брэнчать на нём, как на балалайке.

– Вова, ты тоже слезай, – позвала тётя Даша.

– Я боюсь, – захныкал Вова.

– Не бойся, Вовик! Смотри, как надо, – Федя бросил веник и снова забрался на шкаф. – Ставишь ногу сюда...

– Я боюсь! – Губы Вовы искривились, задрожали – вот-вот заплачет.

– Вова, я тебя ловлю, не бойся, – уговаривала тётя Даша.

– Боюсь...

Тогда тётя Даша достала из кладовки лестницу-стремянку и приставила её к шкафу:

– Слезай по ней.

– Всё равно боюсь, – всхлипывал Вова и не двигался с места.

Федя забрался по стремянке на самый верх и протянул Вове руку.

Вова мотал головой и кричал:

– Боюсь, боюсь...

– Да чего ты боишься? – вмешалась Вовина мама.

– Там же акула, – объяснил Вова, размазывая по щекам слёзы.

Тётя Даша засмеялась и отправила в рот остатки попкорна из миски. А Федя серьёзно сказал:

– Акула тебя не съест! Она уже наелась попкорна.

Сочинила
Ольга Алёнкина

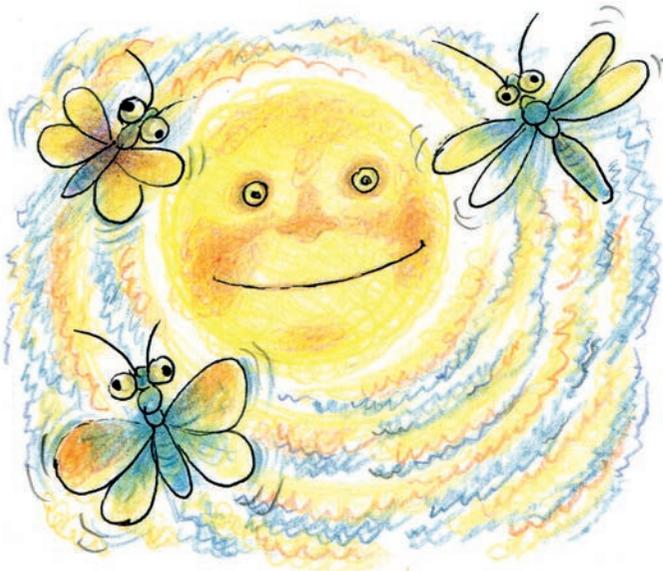
Рисовала
Валентина Цыннова

Дядя Муравей

Травка лезет на проталинках,
День становится длинней.
Из надёжной зимней спаленки
Вышел дядя Муравей.

– Эй, ребята, тут весна!
За работу! Хватит сна!

Поздравляю маму

Я маму поздравляю
С весенним женским днём
И маме я желаю
Быть солнечным лучом!

Чтобы она светила
В любое время дня
И чтоб всегда любила
И папу, и меня!

Потеплело

Там, где сыпал снежной кашей
Снег от неба до земли,
Просыпаются букашки,
Мухи, пчёлы, муравьи.

Птички весело порхают,
А сугробы тают, тают...

Татьяна
Виноградова

Парусник

– Ну как же так, я же только вчера нарисовала её и оставила сушиться! – Юля, закусив губу, пыталась вытащить деревянную яхту с белоснежными парусами из стеклянной трёхлитровой банки.

Яхта парила на синей глади воды и не собиралась покидать лагуну. Но почему она оказалась в банке?

«Вот так всегда, – думала Юля, глядя сквозь круглые очки на яхту. – Стоит мне что-нибудь захотеть, как всё наоборот происходит».

Юля училась во втором классе на одни пятёрки, а после уроков бабушка водила её в художественную школу. Юля очень любила рисовать, вот только...

Когда она нарисовала куклу в розовом искрящемся платье и короне, то такую же купили её подруге Маше. А когда Юля нарисовала длинноногого страуса, то в новостях передали, что из зоопарка сбежал страус. Юля ещё долго переживала за его судьбу. Конечно, на свободе лучше, но всё же у нас прохладно, не Африка.

А вчера она нарисовала красивую яхту и хотела в художественной школе показать рисунок Ольге Сергеевне. Юля положила рисунок в трёхлитровую банку, которую взяла на кухне, чтобы он просох и не испачкался. И вот теперь яхта под парусами плавала в банке.

«Может быть, мне больше не рисовать, – думала Юля, – а лучше пением заняться?»

Из коридора донёсся ласковый бабушкин голос:

– Юлечка, собирайся, пойдём в художку.

Юля распрощалась с надеждой достать яхту, схватила папку и побежала одеваться.

В художественной школе дети, обступив Ольгу Сергеевну, показывали домашние рисунки. Юля поздоровалась, села за парту, раскрыла папку, чтобы достать чистый лист, и замерла: сверху лежал рисунок яхты с белоснежными парусами.

«Значит, так тоже бывает, – философски подумала она. – Пожалуй, не буду бросать рисование».

А когда Юля вернулась домой, то услышала, как мама ругала младшего брата Вовку:

– Ты зачем кораблик в банку запихал? Вынимай скорее, мне банка большая нужна капусту солить.

Юля приоткрыла дверь и заглянула на кухню. Мама резала капусту, а сопящий Вовка пытался вытащить яхту из банки.

– Юля, иди чай пить, – позвала мама.

– Спасибо, мама, не хочется, – улыбнулась Юля и побежала скорей в комнату рисовать собаку.

Она так давно хотела щенка.

Марьям Аверина-Каюмова

Прищепки и гусеница

Наступила весна. День на дворе был радостный и солнечный.

– Кап-кап-кап! – весело пели сосульки под крышей дома.

– Чик-чирик! – с задором подпевали им воробушки.

Прищепки крепко держали во рту белые носочки, полотенца и кухонную скатерть и с любопытством разглядывали двор.

Снега там оставалось немного. Только в одном углу двора одиноко лежал высокий сугроб. Туда не проникали ни ласковое солнышко, ни тёплый весенний ветер. Возле крыльца, где недавно стоял снеговик, разлилась большая лужа. В ней радостно искрились солнечные зайчики.

И вдруг прищепки увидели гусеницу. Она ползла прямо по бельевой верёвке.

Наверное, эта гусеница проснулась после зимней спячки раньше времени и не понимала, где находится. А может быть, она приняла верёвку за берёзовую ветку. Веток-то у берёзы ого-го-го сколько! Как тут не перепутать?

Прищепки дружно скосили глаза в одну сторону и наблюдали, как зелёное насекомое движется к ним.

Первой встретила гостью прищепка шоколадного цвета. Гусеница была похожа на пушистый хвостик с короткими ножками. И этот хвостик уже забрался на самый верх шоколадной прищепки и решил там отдохнуть.

Прищепка от этого стала похожа на непонятное и смешное существо в зелёной

шапке. А ещё шоколадной прищепке было щекотно. Потому что гусеница задевала её всеми своими сорока ножками.

Наконец шоколадная прищепка не утерпела и хихикнула. А потом тихонько прошептала:

– Не щекочите меня, пожалуйста. Мне нужно крепко держать хозяйкин носочек.

Остальные прищепки не выдержали такого весёлого спектакля и затряслись от смеха:

– Ха-ха-ха! Вот умора!

– Хи-хи-хи! Шоколадная прищепка в модной зелёной шапочке.

– Вы только посмотрите, шапка-то у неё с глазами!

– Хо-хо-хо! Ха-ха-ха! – смеялись они, не разжимая ртов.

Прищепки давились от смеха и болтались на длинной верёвке туда-сюда. И вместе с ними болтались и носочки, и полотенца, и кухонная скатерть.

Маленькая гусеница отдохнула и поползла дальше. И вот уже апельсиновая

Рисовала
Елена Новикова

прищепка красуется в пушистой зелёной шапочке.

Остальные прищепки больше не смогли сдерживаться и расхохотались во весь рот. И конечно, носочки, полотенца, кухонная скатерть и даже гусеница мигом оказались в грязной луже.

Прищепкам стало не до смеха.

– Ой, мамочки! – шептались они, глядя вниз на запачканное бельё. – Ой-ой, что же мы наделали! Всё нужно стирать заново... И гусеница теперь заболит в холодной воде...

Во двор вышла Хозяйка. Она сразу увидела в большой луже ярко-зелёную гусеницу, которая изо всех сил пыталась до-

браться до берега, выловила её и нашла ей во дворе сухое и солнечное место.

Носки, полотенца и скатерть были подняты с земли и замочены в мыльной воде в большом тазу. Прищепки переехали в дом. И хотя Хозяйка была весёлой и совсем не обиделась на свои прищепки, они тихо висели на домашней верёвке и виновато молчали.

Валерия Печкина

Рисовала
Елена Завгородняя

Кто есть кто?

Мы ехали и видели
Оленей и лосей –
И бегали, и прыгали
Они вдоль трассы всей.

Мы радовались зрелищу,
Но кто олень, кто лось,
Нам ну никак, совсем никак
Узнать не удалось.

Енот-полоскун

Я, друзья, люблю играть,
Вкусно кушать и стирать.

Принесите мне вещички,
Прихватите землянички,
Будем вместе мы играть,
Вкусно кушать и стирать.

Надоели чупа-чупсы

Чупа-чупсы-чупакабры
Надоели Галочке.
Просит Галочка у мамы
Петушка на палочке.

Хитрый котик

– Почему ты, котик, умываешься?
Почему ты, котик, улыбаешься?
– Потому что я из банки
Взял немножечко сметанки.

Нина Агошкова

Можете спрятаться

Домик улитка несла за спиной –
Просто гуляла тропинкой лесною.
Громко смеялись над нею букашки:
– Как с этой ношей ты ходишь, бедняжка?

Тут застучали по листьям дождинки,
Прятаться все разбежались с тропинки.
Только улитке гроза не страшна,
Мошек к себе созывает она:

– Чтобы не мокнуть под этим дождём,
Можете спрятаться в доме моём!

Улитка и солдатик

Как-то красный солдатик-жучок
Повредил пару ног о сучок.
Возле старого пня
Собиралась родня,
Но туда он добраться не мог.

Пожалела улитка жука:
– Ты не плачь, – заживёт! А пока
Мне на крышу садись,
Только крепче держись –
С ветерком доведу до пенька!

Потеха

С утра на капустной грядке
Улитки играли в прятки.
Такая была потеха –
Тряслись кочаны от смеха!

Ведь вместо того, чтоб скрыться
И где-нибудь затаиться,
Дослушав считалку, улитки
Попрятались в домиках прытко.

И каждая смотрит в окошко:
– Ну вот!
Меня здесь, конечно,
Никто не найдёт!

Виктория
Татур

Рисовала
Валентина
Цыннова

Через две недели в школе концерт «День смеха» к первому апреля. Все стараются самую смешную сценку придумать, чтобы грамоту получить. Но Кларенция сказала, будем ставить былину про Илью Муромца и Соловья-разбойника.

Кларенция – это глыба ледяная, по совместительству наша новая учительница Клара Анатольевна. Когда идёт по коридорам, хочется в стену вжаться. Как глянет на тебя – будто просканирует. Ещё строгая очень и не улыбается никогда. Наша Алёна Денисовна ушла от нас за три месяца до конца учебного года. А мы ведь с первого класса вместе. Она добрая была и весёлая. Кто-то из девочек даже заплакал... А тут ещё былины эти.

– У-у-у, – загудели мы. – Давайте что-нибудь современное придумаем.

– Класс, тихо! – Кларенция стукнула ладонью по столу. – Вы совсем свою историю не знаете. А богатыри посильнее ваших супергероев будут.

И мы замолчали. Всё равно опозоримся с этими былинами.

– Сережа, будешь Соловьём-разбойником, – она даже не взглянула на меня.

– Чего это он сразу? – вскипел Егор. – Смотрите, как я умею! – и свистнул на весь класс.

Уверен, не хотел он быть никаким Соловьём-разбойником. Но он вечно со мной соревнуется и старается быть лучше меня.

– Егор! Дневник на стол! В школе свистеть не положено!

Егор пихнул меня и отнёс свой дневник на учительский стол.

– Будешь Серёжиным дублёром, – неожиданно смягчилась Кларенция. – Если заболит, выйдешь на сцену вместо него.

– Ладно, – буркнул Егор и обиженный за парту сел.

Мы оставались после уроков, репетировали. И Егор ни одну репетицию не пропустил. Всё ждал, наверное, что Кларенция его вместо меня возьмёт.

А в последний день перед спектаклем Кларенция разрешила нам воздухом подышать для настроения. Ещё бы, такое солнце было – настоящее, весеннее. И мы всем классом выбежали на улицу.

– Что за невежа проезжает тут, мимо моих заповедных дубов? – Я так в роль вошёл, что носился по площадке, забирался на турник и орал во всё горло.

Спрыгивал перед Мишкой (он у нас Илья Муромец), валил его на землю и кричал:

– Спать не дают Соловьё-разбойнику!

Егор не отставал, отпихивал меня от Мишки и вопил:

– Не верь ему, я настоящий Соловей-разбойник!

Мишка от нас удирал, а мы за ним носились. Так разгорячились, что я шапку снял, а Егор куртку расстегнул. Девчонки визжали и тоже разбежались.

Тогда я зарычал по-звериному. Егор дикой чайкой закричал, даже стаей диких чаек. Так, что уши заложило.

– Что это за дикие вопли? – Кларенция дёрнула меня за рукав. – А ну, немедленно шапку надень! Солнце сейчас обманчивое, заболеешь. И ты куртку застегни, – она укоризненно на Егора посмотрела. – Простудишься. Хватит носиться!

А на следующий день, первого апреля, в школе стоял такой гул! Ребята друг друга разыгрывали.

Но мне было не до смеха. У меня горло болело. Решил молчать до спектакля, чтобы голос не тратить.

И Егор молчал. Наверное, от зависти, что он выступать не будет.

Наконец все в актовом зале собрались. На меня нахлобучили шапку с двумя рогами из проволоки и красные шаровары. И вот Илья Муромец, то есть Мишка, в доспехах из фольги закричал:

– Выходи, Соловей-разбойник, на честный бой!

А я молчу.

– Что глядишь на меня, разбойник, или русских богатырей не видывал? – грозно спросил озадаченный Мишка.

А у меня голос совсем пропал.

Зрители зашушукались. Вижу, за кулисами Егор стоит. И лицо такое грустное делает, будто ему меня жалко. А сам-то радуется, наверно.

– Выходи биться, говорю! Соловей ты, в конце концов, или нет? – нетерпеливо повторил Мишка и зашептал: – Не позорь нас...

Я от волнения красный, как мои шаровары. В зале смешки начались. Слышу, Кларенция сказала Егору: «Давай, дублёр, не подведи!» И на сцену его вытолкнула.

– Ага, вот и настоящий Соловей-разбойник! – обрадовался Мишка, глядя на него. – Ну, будешь ты драться с богатырём русским?

– Кхэм, кхэм, – закашлялся Егор, шмыгнул носом и прохрипел: – Сегодня не могу. Зрители захохотали.

– Это ещё почему? – удивился Мишка.

– Я... я двуглавый Змей Горыныч, – нашёлся Егор, обнял меня за плечи и ещё сильнее захрипел: – Воды колодезной напился. Простудился.

– Ты передай Соловью-разбойнику, – сообразил Мишка, – что я его тут жду.

– Ага, если встречу, – Егор закашлялся и, держа меня за руку, полетел за кулисы.

Сквозь громкий смех зрителей Мишка закричал:

– Так будет кто-нибудь со мной сражаться или нет? – У него от отчаяния даже шлем набекрень съехал.

Теперь зал гудел, стучал ногами и покатывался со смеху. Поднялся страшный шум. Вдруг Кларенция выхватила у меня шлем с рогами, на голову натянула и на сцену выскочила. Да ка-а-ак свистнет. Аж стекла в окнах задрожали.

У Ильи Муромца даже меч из рук выпал. От неожиданности в зале все притихли.

В полной тишине Кларенция вдруг закричала:

– Что за невежа тут Соловья-разбойника от Змея Горыныча отличить не может?

В общем, здорово они с Мишкой сценку доиграли.

После спектакля нас с Егором домой отправили лечиться.

– Спасибо, выручил, – просипел я. – Классный Змей Горыныч получился.

– Да ладно, – прохрипел Егор. – А весеннее солнце и вправду обманчивое.

А я подумал, что это солнце, кажется, смогло растопить «ледяную» Кларенцию.

Потом мы узнали, что нашему классу грамоту дали за креативную постановку русской былины.

Ирина Пугина

ЗЕРКАЛО ПРЕКРАСНОЙ ДАМЫ

В одном городе жила дама. У этой дамы всё было прекрасно: прекрасное лицо, прекрасная душа, прекрасный домик, в котором она жила. Поэтому все так её и называли – Прекрасная Дама. У неё даже не было привычки вертеться перед зеркалом, какая бывает у других дам, – она и так знала, что выглядит прекрасно!

Однажды королева пригласила Прекрасную Даму выпить с ней чашечку чаю.

– В чём же ехать во дворец? – подумала Прекрасная Дама. – Даже не знаю, найдётся ли у меня наряд для такого случая...

Она бросилась к шкафу и принялась рассматривать свои платья. Все они сидели на ней прекрасно, но она никак не могла решить, какое выбрать.

– Мне нужно зеркало! – решила Прекрасная Дама. – И как можно быстрее. Нельзя заставлять королеву ждать!

Она подозвала соседского мальчишку, который играл в мяч под окнами её дома, дала ему золотую монету и попросила купить ей зеркальце.

– Сдачу можешь оставить себе, – крикнула ему вслед Прекрасная Дама. – Только, умоляю, быстрее!

Мальчишка помчался на площадь, где обычно раскладывал свой товар старьёвщик. Через несколько минут посланец вернулся. У него был довольный вид, а в кармане позвякивала сдача. Он протянул Прекрасной Даме тусклое зеркальце в потёртой оправе – очевидно, самое дешёвое, какое нашлось у старьёвщика.

Прекрасная Дама поблагодарила мальчишку и пошла наряжаться. Она причеса-

лась как можно тщательнее, надела одно из своих лучших платьев, взглянула в зеркальце... и схватилась за голову. Да и было от чего прийти в ужас – она увидела, что её лицо покрыто тёмными пятнами!

– Как же я в таком виде покажусь во дворце?! – простонала Прекрасная Дама.

Она послала королеве записку, что ей нездоровится. А сама принялась натирать пятна разными кремами и мазями, какие только у неё были, но ничего не помогало – зеркало упрямо показывало, что все пятна остались на месте.

Прекрасная Дама совсем расстроилась и уже не знала, что ей делать. В этот момент кто-то постучал в дверь. Настроение у Прекрасной Дамы вовсе не было прекрасным, поэтому она не стала открывать.

– Извините, но сегодня я никого не принимаю! – крикнула она из прихожей.

– Может, для меня вы всё же сделаете исключение, моя дорогая? – проговорил мелодичный голос из-за двери.

Прекрасная Дама ахнула и бросилась открывать дверь. На пороге стояла королева.

– Ваше Величество! – воскликнула Прекрасная Дама. – Прошу меня простить, я не знала, что это вы! Сегодня мне нездоровится, и я...

– Знаю, знаю, я получила вашу записку, – участливо кивнула королева. – Поэтому и решила вас проведать. Так что с вами случилось?

Прекрасная Дама вздохнула.

– Мне, право, очень неловко, но я так плохо выгляжу, что не решилась поехать во дворец. Эти ужасные пятна...

Королева удивлённо вскинула брови.

– О чём вы говорите? Я не вижу никаких пятен!

– Но как же? – в свою очередь удивилась Прекрасная Дама и снова взглянула в зеркало. – Вот, и вот, и вот!

Королева внимательно посмотрела на её лицо, потом в отражение и улыбнулась.

– Дорогая моя, где вы взяли это зеркало?

Прекрасная Дама растерялась.

– Мне купил его соседский мальчик...

– Разве можно доверять мальчику такое важное дело, как покупка зеркала? – серьёзно сказала королева. – Понятно, отчего вы так расстроились! Вам досталось старое зеркало с пятнами. А на самом деле вы выглядите прекрасно! Вот, посмотрите сами.

Королева вынула из своей сумочки изящное зеркальце и протянула Прекрасной Даме. Прекрасная Дама нерешительно взглянула в него.

– Вы совершенно правы! – воскликнула она. – А мне-то почудилось... – И она засмеялась от радости.

– Надеюсь, теперь вы не откажетесь поехать со мной во дворец? – улыбнулась королева. – Я сегодня так и не выпила чаю. Буду рада, если вы составите мне компанию.

– Конечно, Ваше Величество, с огромным удовольствием! – весело сказала Прекрасная Дама. – Я готова!

Она протянула королеве её изящное зеркальце, даже не взглянув в него, – теперь она и так знала, что выглядит, как всегда, прекрасно.

– Нет-нет, дорогая, оставьте это зеркало себе, – сказала королева. – Смотрите в него на здоровье!

Она дружески улыбнулась Прекрасной Даме, взяла её под руку, и они отправились во дворец пить чай с шоколадными конфетами.

По дороге они весело болтали, и Прекрасная Дама быстро забыла о маленькой неприятности со старым зеркалом. А новое зеркальце – королевский подарок – никогда не лгало и только радовало свою владелицу, у которой всегда всё было прекрасно!

Тася Рябухина

СКАЗКА О СТАРОМ ВЯЗЕ

Рисовала
Елена Завгородняя

Рос в одном саду хороший, красивый вяз. Он был какой-то нездешней породы – его семечко с бродячими ветрами залетело в засушливую степную землю и принялось.

У вяза были пышные ветви, кора с причудливым узором, сочная изумрудная зелень – деревце на загляденье. И главное, при своей красоте вяз был неприхотлив. Он не требовал полива и хорошо себя чувствовал даже в самые знойные деньки.

Вяз радовался жизни и очень торопился вырасти большим. Тянулся упругими ветками навстречу солнышку, выпускал молочные листочки, разрастался не по дням, а по часам.

Только отчего-то люди, видя это, начали цокать языками и чесать затылки.

– Сорняк, – говорили они и спиливали молодые веточки и побеги.

Вяз выпускал новые, обрастал листочками и думал: «Чем я им не угодил? Я так стараюсь радовать их, заслонять от солнышка, не прошу о заботе, почему они так недобры ко мне?»

Когда вяз стал взрослее, он перестал обращать внимание на людей. Да и люди прекратили пилить его ветки – до них теперь было трудно дотянуться.

– Срубить бы его, а пень выкорчевать, – сердито переговаривались люди и шли поливать фруктовые деревья.

Вяз ёжился от неприятных слов и ещё глубже вращал в землю корнями.

Иногда деревцу доставались капельки воды, которые ветерок доносил до него

из политого сада. И только дождик был по-настоящему добр к деревцу – он обильно поливал его дождевой водой. А в погожие дни солнышко гладило ветвистую макушку дерева тёплыми лучами, и от этого вязу делалось спокойнее.

В его зелёной тени было прохладно, и однажды там поселилась семья ежей. В густой кроне свила гнездо маленькая птичка. Кусты лесной земляники выпустили свои усики у его корней. Трудяги муравьи построили неподалеку муравейник, в коре поселилось семейство майских жуков.

А сколько светлячков облюбовали вяз в качестве домика! Видели бы вы россыпь зелёных мерцающих огоньков, которые светились на ветках в тёмные ночи, будто это было дерево из волшебной сказки.

Как хорошо, как дружно жилось в зарослях вяза его маленьким обитателям! Жизнь так и кипела вокруг. И вяз радовался, как в молодости, когда был гибким росточком. Он больше не обижался на людей и просто жил.

– Что с того, что я по происхождению не благородное фруктовое дерево? Зато в моей тени находит уют столько маленьких созданий, – думал он.

Даже если ты рождён на этой земле обычным вязовым деревом, всегда найдутся те, кто тебя полюбит и будет в тебе нуждаться. Те, кого ты будешь оберегать и о ком заботиться.

И в этом нашёл счастье старый вяз.

Елена Новичкова

ВКУСНЫЙ РИСУНОК

Рисовала
Ольга Шепталкина

Рисование – это лучшее, что есть на свете! Я рисую только карандашами. А мама добавляет, что даже во сне.

Рисование лучше книг и прогулок. В рисовании всё хорошо. Но есть «ложка дёгтя» – так называет неприятности моя бабушка.

Эта неприятная ложка приходит, когда нужно точить карандаши. От этого я сержусь, и сердитость появляется на бумаге.

Рисунок приходится исправлять. Дедушка советует: «Лучше сделать новое, чем исправлять старое». Но только не мне. «Ему море по колено», – говорит мама в таких случаях.

Да, неприятностям я не уступаю. Могу поддаться только усталости. Вот вчера уснул прямо за столом. Мне снились сказочные сны про карандаши без точилок. Так было весело и интересно!

Но после сна меня ждала толпа карандашей, требующих точилку.

Я уже начал сердиться, как вдруг меня остановила мысль. Я понял, что карандаши не виноваты, что они такие. Неправильными их сделал человек, это его ошибка. А ошибки не могут пройти сами по себе, как царапина на коленке. Ими нужно заниматься. И делать исправления буду я.

Только сказать легко, а сделать трудно.

Папа говорит, что в таких случаях нужна идея.

Я нашёл подсказку, когда увидел торт, похожий на картину. «Кто ищет, тот всегда найдёт», – подтвердил дедушка. Тогда я понял, каким рисованием хочу заниматься.

Теперь я рисую без точилок. Вместо бумаги у меня пряники, а карандаши заменяет разноцветная глазурь.

Мама называет моё искусство «вкусный рисунок».

Юрий Пусов

Рисовала
Елена Загородняя

Это не секрет

Началось всё с того, что кто-то схватил меня за ногу, свесившуюся ночью с кровати. Ой, как я испугалась! Схватил шершавой тёплой лапой и держит.

Я как заору! Мама прибежала, свет включила. Я смотрю – под кроватью никого, а нога всё ещё теплая от его прикосновения. Вторая нога холодная – у меня всегда ноги мёрзнут. А схваченная нога тёплая.

В эту ночь я спала со светом и с мамой. Проснулась без одеяла и с холодными ногами. Я подумала-подумала и пошла знакомиться. Села на кровать и говорю:

– Привет, меня зовут Соня. А тебя?

Молчит. Может, ушёл? Я прислушалась. Тихо так, как будто кто-то притаился и старается не дышать. «Ага, – думаю. – Ты тут! Стесняешься». Тогда я взяла мячик и под кровать закатила. И говорю:

– Если ты хороший, выкати мячик обратно.

Жду, а мячик не выкатывается. Я расстроилась. Ну что же теперь, опять бояться? Встала, хотела уйти. Вдруг слышу: шур-шур-шур. Мячик выкатился.

– Ура! – закричала я.

Слышу, подкроватное чудище от неожиданности снизу головой об кровать стукнулось. Я легла на ковёр, в полумрак подкроватный заглянула. Только там вроде и нет никого. Я тогда на кровать залезла и руку спустила.

– Дай пять! Дружить будем!

И шершавая тёплая ладошка пожала мою прохладную.

* * *

– С кем ты разговариваешь в тёмной комнате? – спросила меня мама однажды. Наверное, услышала, как я рассказывала своему чудищу сказку на ночь. И я не стала скрывать.

– С подкроватным чудовищем, – ответила я.

Мама улыбнулась и кивнула.

– Значит, вы подружились? Ты молоко ему давала?

– Я компот давала. И чай с лимоном.

Тут папа зашёл. Он, оказывается, слышал, о чём мы говорили, потому что сразу сказал:

– А я своего чудища Васей называл, сало из колбасы для него выковыривал и изюм из булок. Только не перекорми твоего, а то он перестанет под кроватью помещаться.

Оказалось, что у мамы с папой, пока они были маленькие, тоже были свои подкроватные друзья. Так что подкроватное чудище совсем не страшное. Оно бережёт мой сон по ночам. Очень любит чай с лимоном. И волшебные сны мне снятся потому, что оно пересказывает мне мамины сказки.

Чудесный мир

Однажды Маша решила изменить мир. Она взяла Сонины контурные карты по географии и цветные карандаши и спряталась в ванной. Через полчаса её нашла Соня и видит, что Маша дорисовывает последнюю карту.

– Что ты сделала? – нахмурилась Соня и перелистала контурные карты. – Разве в Африке ходят осьминоги? Разве на полюсе сидит фиолетовый кот?

– Да, – кивнула Маша. – А в Австралии феи и разумные кактусы! А в Америке дома из змей! А в Китае летающие пауки и живые конфеты!

– Не бывает такого! – воскликнула Соня.

– А за окном у нас больша-а-ая радуга, – хитро прищурилась сестричка.

– Ты всё-всё выдумала! И в рисунках твоих неправда, и за окном ничего необычного нет! – заявила Соня, потащила Машу к окну и раздвинула шторы.

А там – радуга в полнеба.

– Ой! – испугалась Соня. – Я никогда не поеду в Китай. Я и нелетающих пауков боюсь...

Друг волк

Я сегодня впервые проехал верхом на волке.

На лошади катался, на велосипеде катался, на машине, поезде, корабле, самолёте катался, а на волке сегодня впервые.

Он сам виноват. Я собирал в лесу грибы. Очень увлёкся. А он молча сзади подошёл и легонько кашлянул.

Я оглянулся и сразу на берёзе оказался. А берёза оказалась сухой. Ветка, на которую я залез, как треснет! Я как свалюсь волку на спину! За уши ухватился, а перепуганный волк понёс меня в лес.

– Волк! – кричу. – Столько грибов, а ты мимо бежишь!

– А ты меня не съешь? – спрашивает волк.

– Я думал, ты меня съешь, – признался я. Волк остановился, я слез.

– Спасибо, что покатал, – сказал я.

– Спасибо, что не съел, – сказал волк. – Я много грибных мест знаю. Хочешь, покажу?

Вечером все удивились, когда мы с волком вдвоём вышли из лесу. Волк нёс корзинку с грибами, а я свою рубашку с грибами.

Завтра ещё в лес пойду к своему другу волку.

Мария Атабекова

Зайчишка- лгунишка

Рисовала
Елена Новикова

В одном лесу жил Зайчишка-лгунишка. Лгунишкой его звали потому, что он любил над всеми зверятами подшучивать.

И вот однажды Зайчишка решил подшутить над Белочкой Веточкой.

– Белочка Веточка, у тебя беда-бедущая, вот такая – вот такущая!

Белочка, испугавшись, рухнула на землю, рассыпав корзинку с шишками.

– Что? Что случилось? Не томи, говори скорее!

И Зайчишка стал лгать Белочке Веточке про детишек её малых.

– Твою дочку Лапочку и сыночка Белика Серый Волк к себе в логово уволок на жаркое.

Белочка Веточка не поверила ему, а Зайчишка стал убеждать её:

– Я видел сам. Никому не сказал. К тебе бегом-бегущим побежал. Надо Серого Волка поймать. Лапками задрать. Всеми зубками загрызть-загрызть.

Белочка Веточка вся в слезах побежала звать на помощь. А заяц похихикивает ей вслед.

Все зверята лесные собрались: вот и Лиса – рыжая краса, вот и Зайчатки – быстрые лапки, вот и Ёжик – одет в иголки до ножек, вот и хозяин леса – Бурый Медведь.

Вся лесная братия пришла на помощь Белочке Веточке. Решили они Серого Волка изгнать из леса. Но вот и сам Серый Волк пришёл на помощь Белочке Веточке и спросил, что произошло.

Схватил Бурый Медведь Серого Волка за шкуру и стал трясти его.

– Где бельчата малые?

И вдруг бегут детки Белочки Веточки весёлые и с полными корзинками ягод.

Обрадовалась мать, схватила деток своих маленьких, стала их целовать-миловать.

– Никуда я вас больше одних не отпущу!

Тут бельчата стали спрашивать её:

– Мамочка, мамочка, а что же случилось? И почему ты плакала? Кто тебя обидел? И почему Серого Волка за шкуру трясут?

– Так ведь Серый Волк вас к себе в логово уволок на жаркое!

– Нет-нет, мамочка! Серый Волк нас к себе в логово на жаркое не волок. Мы с сестрицей Лапочкой на полянке лесной ягоды собирали. Бегали, играли. Вот клубника лесная, – протянул корзинку Белик.

– Вот малина спелая, – протянула корзинку Лапочка. – На варенье!

– Так что же, Зайчишка меня обманул? Всех зверей зря созвал... Серого Волка оклеветал...

– Вон Зайчишку-лгунишку из леса! – рявкнул грозно Бурый Медведь.

И изгнали звери Зайчишку за постоянную ложь его.

Бредёт Зайчишка по тропинке, уши повесил и горько-горько плачет. Навстречу ему бежит Пёс.

– Ты чего плачешь, Заяц?

И Зайчишка поведал ему:

– Плохой я заяц, лживый. Серого Волка оклеветал. Белочку Веточку обманул, напугал. Все меня и выгнали из лесу.

А Пёс ему и говорит:

– Не переживай, Зайчишка. Ты вернись и попроси прощения. И обещай больше так не делать. И тебя обязательно простят.

– Спасибо тебе, друг! – обрадовался Зайчишка. – И как это я сам не догадался?

И, обняв Пса, побежал обратно в лес. И попросил он прощения и у Белочки Веточки, и у Серого Волка, и у всех зверят, над которыми подшучивал. И обещал больше так не делать.

Простили зверята лесные Зайчишку, приняли обратно в лес. И стали жить все дружно.

Светлана Панкова

Байки детского городка

Рисовала
Елена Завгородняя

Утром мама торопит Артёма:

– Одевайся скорее, мы в детский сад опаздываем.

Артём натягивает штаны и, зевая, говорит:

– Ну почему утром время так быстро бежит? Только проснулся, а мы уже опаздываем.

Мама забрала Олю из детского сада и повела на танцы. Сначала Оля шла молча, но возле киоска, где продавали выпечку, резко затормозила, изобразила голодный обморок и говорит:

– Мамочка, купи мне, пожалуйста, пирожок, у меня сил нет. Без пирожка я танцевать не смогу.

Оля, Настя и Артём гуляют во дворе детского сада.

Артём, тяжело вздыхая, говорит Оле:

– Всё, кончилось детство. Скоро пойдём в школу, будем на уроках сидеть и двойки получать.

– Да куда мы не пойдём, мы ещё маленькие, – говорит Оля. – Вон Настя самая низенькая в группе. В общем, ты, Артём, иди в школу, а мы с Настей тут останемся.

СОЛОВЬИНЫЙ АНАВОРА

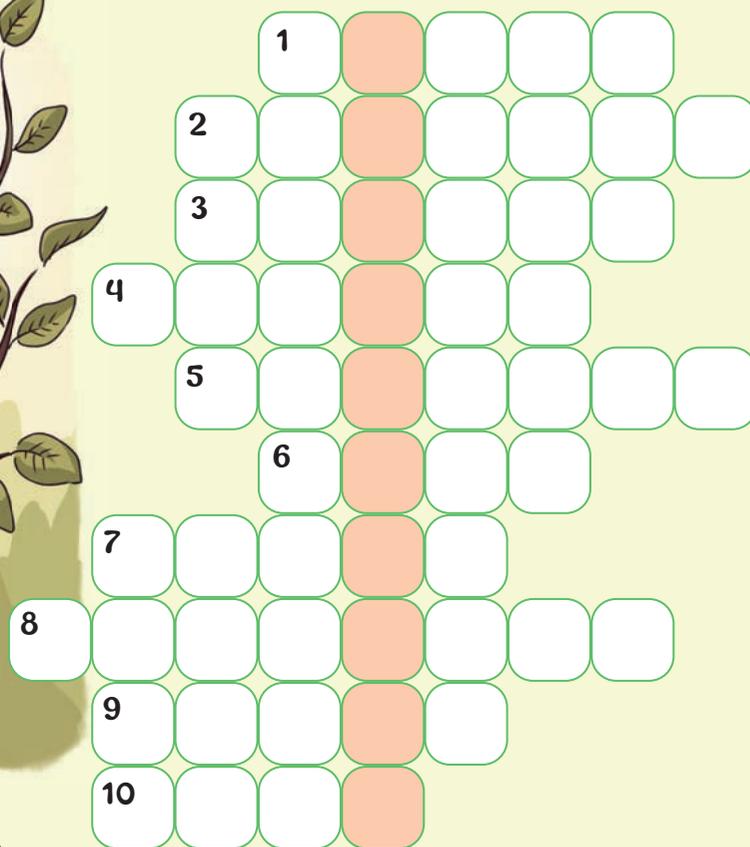
Придумала
и нарисовала
Елена Завгородняя

Если отгадаешь всех сказочных героев, в цветных клетках прочтёшь, как звали папу Соловья-разбойника!

1. Иван-царевич победил его иголкой.
2. Этот волшебник живёт в болоте, реке, океане и бывает очень вредным.
3. Чудовище с туловищем льва и человеческим лицом, проживает в Египте.
4. Главный враг Маугли.
5. Маленький шутник, водится в домах и квартирах. В мультике его зовут Кузя.
6. В русских народных сказках этот коварный кот мог усыпить кого угодно.
7. Восточный волшебник, который умел построить или разрушить целый город.
8. Греческий силач с головой быка.
9. Если верить сказкам, этот лесной дядька может заставить заблудиться.
10. Горыныч – это кто?

Отметь на анаворе: 1. Котик, 2. Водяной, 3. Сфинкс, 4. Шерхан, 5. Домовоид, 6. Батон, 7. Леший, 8. Минотавр, 9. Леший, 10. Змей.
Имя Соловья-разбойника: Одиссеантис.

Основатель журнала:
Сергей Евгеньевич ВАСИЛЬЕВ

Главный редактор
Елена Васильевна Завгородняя

Художники:
Валентина Цыннова, Елена Новикова,
Тася Рябухина, Елена Завгородняя
Дизайнер Елена Завгородняя

Е-mail для писем:
prostokvasha.journal@gmail.com

Сайт журнала:
prostokva.ucoz.ru

Странички в соцсетях:
ВКонтакте, Одноклассники
Адрес издателя и редакции:
400081, Волгоград, ул. Большая, 15.

Тел. 39-24-84.
e-mail: izdatel78@bk.ru

Периодичность:
6 выпусков в год.
Физ. печ. л. 4.0. Формат 60x84/8.
Печать офсетная.
Ус. п. л. 4. Уч.-изд. л. 4,76.

НАШ САЙТ: [PROSTOKVA.UCOZ.RU](http://PROSTOKVA.Ucoz.RU)

Сочинила и нарисовала
Елена Завгородняя

НОВИЧОК

Не слышали новость, что ли?
Новичок в звериной школе!
Нет, не заяц и не кошка...
Трёхголовый он дракошка!

Голова одна, представьте,
Весь урок храпит на парте.
А вторая всё смеётся,
В потолок огнём плюётся.

Третья лучше папы с мамой
Знает школьную программу,
Ей совсем не место тут,
Ей бы сразу в институт!

Как отметки ставить, если
Он – как три ученика?
И велел ему директор
Принести три дневника.

НАЙДИТЕ НАС «ВКОНТАКТЕ» И НА «ОДНОКЛАССНИКАХ»!